

Новый день в бесконечном потоке времени. К счастью, кошмар снова не настиг меня. Нужно понять множество вещей, и возможно, тогда появится шанс победить его.

- Сегодня будет солидный завтрак, Тото. В благодарность тебе, верный друг.

Приготовлю всё, что есть в холодильнике. Для нас двоих вполне хватит.

Вчера был странный день, и в то же время превосходный. Мысль о побеге Тото мигом пробудила от депрессии. Страх, вдруг его похитили или он заблудился...

- А ты всего лишь увидел происходящее со мной, вышел встретить, подождать. Да, Тото?

- Мяу?

- Или же не хотел отпускать.

Во время плотного завтрака посещают мысли о Мики. Нужно обязательно помочь ей, отплатить за доброту и внимание.

Кормление птиц, поддержка во время моего урока, изумительный свет в глазах, искренность. Всякий раз она смотрела на меня помогая понять, что всё получится. Почему не видит в себе столько силы?

Тото героически съел полуторную порцию. Лежа рядом с миской, смотрит на меня с довольной мордой.

- Сегодня провожать не обязательно. Отдохни, как следует.

Собирая сумку перед выходом, я почувствовал толчок в спину.

- Мяу...

- Теперь всё будет в порядке, Тото. Начинается новый отрезок жизни, который создадим сами.

Гладится и мурлычет. Всегда рядом, поддержит такого бесхребетного меня. Я принял решение измениться, значит нужно идти вперед.

В этот раз дверь точно закрыл. Можно смело идти в Дорэнай.

В самом-то деле, почему сон лишил всякой воли и силы? Прошлое преследует, не дает времени

на передышку. Предательство родителей не желает отпускать меня. Интересно, что же вчера так сильно разбило Мики...

По пути как раз встречаю ее у ворот. Она смотрит сюда, прямо на меня. Подняла согнутую в локте правую руку вверх.

- Что это?

- Дай пять. Э-это такое приветствие!

Хлоп

Окружающие, как хищные звери, тут же бросили в нас сотни взглядов. Коршуны, лишь бы посмотреть кто чем занимается вокруг.

- Чего смотрите? Идем, Мики, оставаться здесь не стоит.

- Угу...

Мы продолжили путь, стараясь обходить всех стороной как можно дальше и быстрее.

- Всегда хотела опробовать это приветствие. Оно милое, правда?

- Пожалуй, что-то такое в нем есть.

- Так приятно идти с кем-то близким, настроение становится всё лучше и лучше.

Походка просто ужасная, улыбка явно фальшивая, до чего же нелепо.

- Не заставляй себя быть активной и веселой, просто будь собой.

Таким поведением меня не проведешь. Мики остановилась и внимательно осмотрелась.

- Собой тяжело, я не помню этого.

- Подражать Сайне плохо получается.

- Но мне приятно с тобой идти в академию... Это успокаивает, становится легче дышать.

Снова прячется за меня, ищет опору. Понимаю, но что сказать теперь? Как оправдать ее желание?

- Дай руку.

Я взял ее за руку обеими руками.

- Не мастер говорить, но всё будет хорошо, Мики. Больше не нужно бояться и притворяться.

- Меня не поймут, если буду собой. Никто никогда не понимал.

- Я пойму, только не делай ужасных вещей.

- А если не поймешь..?

- Тогда постараюсь понять вновь.

Мы стали объектом внимания для всех проходящих. Только и умеют, что шептаться, а помочь кто хочет? Никто, никому нет дела.

- Чего застыли, любовная парочка?

Как ни странно, сегодня Казума идет вместе с Сайной. Его странное приветствие ничуть не задело Мики.

- И вам привет, только почему парочка?

- Выглядит всё так. Посмотри на остальных, они в шоке.

- Оставь их, Сакари. Двоим влюбленным важнее быть вместе, чем с друзьями. Ох, любовь, что же ты творишь?

- Вы что, издеваетесь над нами?

Игривая улыбка Сайны тому подтверждение.

- Я обижена на вас, как можно было уйти в разгар моей победы?!

- А мне приходилось утешать ее по пути... - Казума выдохнул так тяжело, будто нес

непосильную ношу.

- Что значит «приходилось утешать», Сакари? Хочешь сказать что-то?

- Нет, как я могу!

- Это же такая честь проводить победительницу, к тому же красавицу! Гордись этим, понял?

- Прости, конечно, но никто на тебя смотреть не станет.

- Что ты сказал?! Я вызываю тебя на поединок, то есть забег!

- Вызываю в ответ на поединок, то есть написание книги.

- Согласна, ничья. Не шути так больше, сердце девушки это тонкая материя, – она приняла максимально страдательный вид.

Мики наблюдает за их скандалом с улыбкой, остальные испытывают разные эмоции.

Тык-тык-тык

Казума трижды ткнул нос Сайны, что вызвало попросту вспышку ярости. Взяв его голову в захват, они вместе пошли вперед. Пользуясь случаем, мы поспешили за ними.

Зайдя в класс, всё тут же прекратилось. Они пожали друг другу руки и присели на свои места. Стало быть, весь этот цирк был для нас. Шутки шутками, но внимание на себя переняли мастерски.

- Простите, что ушли вчера, это был некрасивый поступок.

- О чем ты, Шимида? – Сайна выглядит серьезной, как никогда ранее. – Главное позаботься о Мики.

- Вот именно. Только вы двое в состоянии понимать странности друг друга. Кстати, скоро начну работать над романом, но у тебя еще есть время.

- Так вы всё знали?

- Разумеется, ваш побег заметили все. Я пыталась поддержать Мики, но получилось плохо. Ее беспокоят далекие от моего понимания вещи. Мое устроение, скажем так, во многом проще.

Пусть Сайна улыбнулась, а печаль все равно видна. Действительно волнуется о своей подруге.

- Так вы не встречаетесь? - шепотом спросил Казума.

- Разве нужно? - пожимая плечами, ответил я.

- Ты бы смог сблизиться с ней.

- Зачем? Думаю, мы достаточно близки и так.

- Как же... Это ведь мечта любого парня! Тем более, что она весьма хороша. Упускаешь такой шанс...

- Говоришь так, будто она вещь. Ничего не желаю слышать об этом больше.

- Шимида?

- Люди это тебе не игрушки, понял?!

А? На мой крик все обратили внимание. Казума в замешательстве, Сайна тоже. Только Мики улыбается, глядя на нас.

Его слова напомнили о прошлом. Меня оставили одного, как вещь. Разве это имеет какую-то связь с тем, что он сказал? Скорее всего, да, но...

- Прости, Казума, не стоило вскипать.

- Всё в порядке. Думаю относиться к девушкам, как к вещи, все же плохо. Однажды читал книги об этом, теперь понимаю смысл. Живой пример всегда помогает.

- Какой еще смысл?

- Ты задумывался о том, что такое любовь?

- Нет. Не думаю, что смогу понять. Не думаю, что нужно понимать. Вероятно, это просто слово, которое люди говорят на пике чувств. В конце концов, для меня это пустое слово.

- Возможно ты знаешь смысл этого слова сам того не понимая. Причем не в общепринятом значении, а в самом настоящем, высшем смысле.

Не знаю о чем он. Мне нет дела к любви, к отношениям. Всё это ничто, изъятое из моей жизни. Всё, чего хочу на данный момент, так это осуществить мечты клуба литературы, отблагодарить Мики и позаботиться о ней, стать хорошим учителем, помочь Казуме с книгами. А также, навестить бабушку с дедушкой, принести извинения, что оставил их.

Занятия начались и идут полным ходом.

Стоит поговорить с Масатани-сенсей, нужен совет относительно Мики.

Вскоре последний урок окончен.

Сайна пожелала мне удачи и ушла на тренировку. Казума сказал, что сегодня можно не приходить в клубную комнату.

Мики же стоит рядом, хочет повидаться с Тото.

- Сначала зайду в учительскую, потом за продуктами. Может, пойдешь домой или подождешь где-нибудь?

- Пройдусь с тобой, если не возражаешь.

- Ладно, идем. Вдвоем будет всяко веселей.

- Угу-угу! Вдвоем быть лучше, чем одной.

Мы вышли из класса и отправились в учительскую. Пришлось попросить подождать Мики в коридоре. Возражений не было, что радует.

Масатани-сенсей оказалась на своем месте, как и ожидалось.

- Мне нужен ваш совет, учитель.

- Мики Атэмино?

- Д-да, как узнали?

- Это очевидно, иначе ко мне не обращался бы. К тому же ходят слухи о том, как вы стали близки. Позволь уточню, Шимида. Быть ее учителем и ее парнем - это несколько разные вещи.

- Вы ошибаетесь, учитель. Мики - мой друг.

Масатани-сенсей отложила всё в сторону и повернулась ко мне.

- Опасную игру затеял. Надеюсь, ты понимаешь это, иначе бы не пришел, ведь так?

- Не могу сказать точно. Я просто не знаю, как правильнее поступать, чтобы помочь ей. Вы доверили ее мне, но что, если не справлюсь?

- Что тебе известно о ее жизни, особенно в семейном плане?

- Мало чего, только о том, как ее контролировали во всем.

- Понятно. В этом тоже есть доля правды.

Учитель явно обеспокоена, даже мне видно печаль на ее лице.

- Вы что-то знаете?

- Люди бывают разные, Шимида. Некоторым присуща чрезмерная строгость, практически не имеющая границ. Воспитание это не значит всё контролировать или всё разрешать, нужно принимать правильное решение в каждой отдельной ситуации. Ее родители смогли понять это лишь после отчаянных угроз своей дочери.

- Я не такой опытный, как Вы. Временами тяжело понять других, в данном случае вовсе невозможно.

- Не понимаешь?

- Да, не понимаю, - честно признался я. - Как можно так относиться к своим детям? Одни бросают, другие ломают, разве это родители?

- У взрослых не всё так просто, как кажется. Порой очень непросто принять правильное, здоровое решение...

- Мне все равно. Просто скажите, что лучше сделать для Мики?

- На этот вопрос у меня нет ответа, извини. Если боишься, лучше просто откажись от этой затеи, пока не поздно.

Она быстро прикрыла рот рукой, но слишком поздно. Учителя в этой школе знают о моей истории с родителями.

- Я никогда не брошу тех, кто нуждается во мне. Никогда не поступлю настолько низко и подло, как поступили мои родители. Запомните это раз и навсегда.

- Шимида, ты не так понял...

- Это вы, взрослые, ничего не понимаете. Ждать тех, кто не вернется. Спрашивать себя каждую ночь о причине такого. Что Вы вообще можете знать?

Я посмотрел на учителя строго, с нотками нескрываемой злости. Возможно, не стоило сюда приходить.

- Понимаю, тебе тяжело, потому не злюсь, только не суди обо всех. Ты не знаешь ни моей жизни, ни жизни родителей Мики, ни твоих родителей, может быть... Не думай, что умнее всех.

- У меня, по крайней мере, есть сердце и совесть. Оно плачет, болит, когда вижу Мики в ее состоянии. Особенно в состоянии полнейшей апатии, как вчера.

- Умх... Понятно, пришлось это увидеть уже. Сама не видела, слышала от родителей только.

- Беседуя с Вами, мне стала понятна одна вещь. Хуже, чем было, уже не будет. Мики желала смерти, вот до чего ее довели. Я буду защищать ее от таких злых людей. Не знаю как, вообще не знаю, но найду способ.

- Ты что, любишь ее? - учитель в ожидании ответа замерла.

- Что значит это слово? Можете не отвечать, это мне не нужно. Простите, если обидел Вас. Разрешите уйти.

Я повернулся к ней спиной и ощутил прикосновение к спине.

- Ее родители тоже страдают, им стыдно за поступки. Возможно, твои родители испытывают схожие чувства... Не живи злобой к ним!

- Никто из нас этого не знает, учитель. Больше не жду их возвращения, достаточно времени прошло. Простите.

Сделать шаг толком не удалось. В этот раз меня схватили за руку и развернули.

- Я постараюсь помочь с Мики. Вижу, насколько это важно для тебя. Сейчас ты силен, Шимида, но не путай силу и глупость.

- Потому и пришел к Вам. Мне жаль за грубость, да не могу видеть, как страдает прекрасный человек.

- Вот, возьми, может, пригодится.

Она протянула листок с адресом. Я сунул его в карман и вышел из учительской. Мики стоит на том же месте.

- Не устала?

- Немного. Не волнуйся, я в порядке.

Согласно плану мы отправились за продуктами. Небольшую часть от суммы, примерно пятую часть, Мики оплатила сама.

С двумя сумками в руках мывозвращаемся домой.

Только дома, сидя на футоне с Тото на руках, Мики решилась заговорить. Я же в это время покоряю вершины кулинарии.

- В голове полный бардак. Жизнь кажется каким-то безумием, сложно объяснить...

Она взяла лапки Тото и водит их вверх-вниз. Ему это даже как-то нравится, вот ведь борзый негодник.

- Мы изменим наши жизни, Мики, обязательно изменим.

- Так уверен в этом, как можешь?

- Не хочу больше видеть тебя в том состоянии.

Готовка плавно продвигается вперед. Изредка поглядывая на Мики, становится спокойно. Здесь она в безопасности, никто не обидит, не причинит вреда.

- Я думала много времени... Вдруг такая я - настоящая?

- Это невозможно, даже не думай такое.

- Снова уверенность. Тяжело возразить в ответ, знаешь ли... Кстати, Хатори, почему ты помогаешь мне? Столько сил тратишь, не сдаешься, нянчишься со мной.

- Садись за стол, ужин готов.

Втроем, как дружная семья, мы приступили к ужину. Рис с соусом карри, а также яйцом. Тот же ест фирменные и любимые молочные сосиски с молоком. Как ни странно, это он ест в любое время.

- Почему помогаю? Вероятно, потому что хочу снова увидеть твою улыбку и свет в глазах. Объяснить сложно, просто нравится проводить время вместе.

Палочки замерли у нее во рту на несколько секунд.

- Прямолинейность твоя сильная сторона, как и всегда. Хочешь знать, почему общаюсь с тобой?

Было бы интересно услышать. Я кивнул.

- Потому что хочется увидеть, как станешь первоклассным учителем. А еще, ну... Рядом с тобой спокойно. К тому же твои взгляды на многие вещи кажутся превосходными.

Плавнo пережевывая, поведение Мики резко изменилось. Она начала смеяться, словно услышала анекдот года. Слышать бы этот милый смех почаще.

- Ха-ха-ха-ха... Что происходит, Хатори? Два ненормальных человека разговаривают во время ужина с такими серьезными лицами.

- Удивительное явление, правда?

- Ага!

- Ты ведь хочешь жить? Хочешь идти вперед?

Мои вопросы сбили ее с толку, вызвав небольшую паузу перед ответом.

- Хочу, но если самой, то вряд ли. Не уверена, что мне хватит сил в одиночку.

- Бояться это нормально, всем бывает страшно. Я не исключение, если на то пошло.

Мики продолжает медленно жевать, явно о чем-то размышляя. Как ни крути, нужно начать двигаться вперед. Масатани-сенсей ничем не смогла помочь. Чего бы мне хотелось, будь я на месте Мики?

Ответ известен давно, ведь в ее состоянии уже бывал.

Вопрос лишь в том, устроит ли ее именно этот ответ.

- Не хочу возвращаться домой, Хатори. Снова видеть лица монстров, полных притворства. Пребывание вместе с ними, каждое их слово вызывает дрожь.

- А ты... Пыталась поговорить с ними?

На меня посмотрели, как на чужака. Это продлилось лишь секунду, но вопрос явно был лишним.

- Нет, после угроз относительно Дорэнай общение с ними прекратилось. Они порой хотят что-то сказать, я просто запиралась в комнате, либо уходила из дома, бродила по городу.

- Ненавидишь их?

- Не знаю, может и так, но это чувство очень тяжелое. Оно заставляет задышаться еще сильнее.

Под речь Мики я закончил есть. Отложив всё в сторону, поднялся и подошел к ней, коснулся ее плеч.

- Я стараюсь бывать дома только когда они спят или на работе.

Познания о семье такие ничтожные. Она была у меня совсем недолго, после оказалось, что всё было либо ложью, либо моей виной, либо оба варианта сразу.

Слова учителя крепко засели в голове, как ни крути. Ее родители страдают, так было сказано. Если это в самом деле так, возможно есть шанс улучшить положение?

Мики закинула голову назад и уставилась на меня. Удобно ли смотреть вверх ногами? Как по мне, она слишком добрая, чтобы испытывать ненависть.

Если зверька зажать в угол, он проявит агрессию из-за страха. Вокруг нее всюду витает страх. Страх идти в одиночку, страх перед родителями, страх принимать решения, а также был или есть страх не оправдать мечты других. И только здесь, в этом доме вместе со мной, ей спокойно.

Ну вот что это? Она смотрит на меня и смотрит, как открытая всему миру книга.

- Вчера, когда ты застыла, что-то из прошлого вернуло непреодолимый страх?

Моргнула. Ответ ли это?

Да, это он.

Снова закат за окном, Солнце медленно опускается за горизонт.

После ужина мы присели на фuton. Тото, само собой, сидит вместе с нами. Я взял из сумки всё необходимое для рисования, включая карандаш. Мики сразу сообразила, что предстоит делать. Как ни странно, сейчас выглядит вполне уверенной и собранной.

- Что будем рисовать?

- На твой выбор. Нарисуй, что хочется.

Ловкое движение карандашом создало превосходную линию. Инструмент в ее руках послушно ведет себя. Это немного-таки неожиданно...

Линии плавно появляются, дополняя друг друга всё больше. Каждое движение хорошее, пусть с небольшими погрешностями. Перспектива также присутствует. Уровень далеко не новичка.

В заключение всего идут тени, придающие объем. Мики закончила рисовать, пусть это заняло больше времени, точность линий немного хромает, но... Она смогла красиво нарисовать Тото, лежащего у моих ног.

Вопрос лишь один...

- Как? Ты так хорошо рисуешь!

- Д-думаешь? Спасибо, но мне еще расти и расти... Помнишь я говорила, что родители распоряжались моей жизнью? Чему только не приходилось учиться. Рисование, пение, музыка, литература, даже спорт был... Постоянные тренировки, постоянные занятия, постоянное давление показать отличный результат.

Ничего себе, так здорово научиться рисованию. Просто нет слов, снова.

- Меня учили всему, но только не тому, чего хотелось и чего не умею до сих пор. Общение, Хатори... Поэтому душа разрывалась.

- ...

- К чему все эти навыки, если не могу нормально общаться с людьми? Даже умея различные

вещи, зная множество наук, это не делает человека полноценным. Ни друзей, ни общения, ни умения понимать других, ни навыка выражать свои мысли, а только лишь показывать результат. Кто же я тогда? Робот?

Это так, сам много думал об этом. Люди живут в толпе других, но являются одиночками. Профессионалы своего дела и в то же время в них нет ни понимания других людей, ни доброго отношения к ним, каждый замкнут чисто на себе.

Человек словно перестает быть человеком, становится одиноким охотником, подобный зверю или бездушной машине, которая только и делает свою работу.

Но Мики, она тоже чувствовала, что это неправильно и чувствует до сих пор. Ее обучили всему, но не научили главному, что как раз делает из человека – человека.

- Ответ прост, разве не видишь?

Она вцепилась в меня взглядом, как хищник на кусок мяса.

- Ты – прекрасный человек по имени Мики Атэмино. Внутри тебя не пустота, внутри тебя замечательный мир.

- Я же пустая, как можешь снова говорить такие вещи..?

- Нет, огонь внутри тебя еще горит. Самое главное, что понимаешь и различаешь обман, потому выступила с угрозами против родителей. Ты просто стараешься выжить, быть человеком.

Я такой же... В этом мы одинаковые, нас обоих не устраивает современный, жестокий и одинокий мир. Не таким он должен быть, не такими черствыми должны быть люди. Потому что мы люди, а не бездушные машины или монстры.

- Скажи... Я в самом деле прекрасна?

Вместо многих слов я наклонил Мики к себе и попросту обнял ее.

- Ты могла в любой момент сдаться, стать бездушным мастером своего дела. Но для тебя куда важнее быть человеком в первую очередь. Я действительно рад, что встретил тебя.

Она неуклюже обняла мои руки, словно цепляясь за них.

- Поверить не могу... Действительно, слышишь и понимаешь меня... Хочу остаться здесь, хочу

жить здесь! Я согласна спать за дверью, лишь бы остаться здесь... Остаться.

- Думаешь это хорошая идея?

- Без разницы, даже снаружи будет тепло. В моем доме стены холодные, там всё холодное. А здесь легкость и тепло, очень тепло...

- Позволить спать за дверью не смогу. Да и как представляешь себе возможность отдыхать вдвоем, когда места практически нет?

Квартира совсем маленькая. Поместиться может и поместимся, но тесно будет.

- Я не вернусь домой, Хатори. Лучше тогда выбрось меня на улицу. Хочу быть только там, где тепло. Устала уже от холода, сил больше нет.

Адрес ее родителей известен, можно было бы оповестить их, попросить забрать Мики, но... Такой удар точно доведет ее до ужасных мыслей, в лучшем случае.

- Здесь даже нет твоей одежды. Только форма, которая сейчас на тебе. Может, стоит пойти домой, взять хотя бы одежду?

- Они сегодня дома, не хочу. Может быть завтра, только не сегодня. Я отправлю им сообщение, что не приду.

Было бы лучше оставить ее у Сайны, к примеру, но Мики вряд ли согласится. К тому же уже поздно...

В итоге сообщение было отправлено, сегодня в квартире нас будет трое: я, Мики и Тото. Включив свет, мы продолжили сидеть.

- Ты уверена?

- Угу, лучше так, чем как было раньше. Понимаю, тебе неловко быть в доме с чужим человеком, прости за это...

- Обо мне не беспокойся, что на счет тебя?

- Ну-у... Сайна рассказывала мне о твоих странностях. Полная невозмутимость с твоей стороны ставила ее в тупик.

- Жизнь одиночки, долго блуждающего среди теней, оставленного родителями, дает о себе

знать.

- Под деревом рядом с академией, ты как-то заговорил о парочках. Значит, всё же думаешь о подобных вещах?

- Давным-давно я видел, как девушка лежала на ногах у парня. Родители сказали мне, что так делают пары и что мне не нужно думать об этом. Понимать людей порой очень сложно...

- Попробую тоже посмотреть на реакцию, - тихий шепот Мики едва ли удалось разобрать.

Она прекратила гладить Тото и внимательно посмотрела на меня. Лицо стало так близко к моему, что чувствуется исходящее от него тепло.

- Вблизи выглядишь довольно мило.

- Нравлюсь, да? Ничего не хочешь сделать?

Был случай, когда мама делала также. Долго рассматривала мое лицо, после чего мило улыбалась и...

Чмок

Лицо Мики приняло насыщенный окрас красного цвета, тем не менее, она не отдалялилась.

- Т... Ты поцеловал меня?

- Так в детстве делала моя мама. Это делало ее счастливой... Это значит что-то хорошее, ведь так?

- Кхм... Думаю, так.

- Только она при этом не краснела. Хорошо себя чувствуешь?

- Нашел, что спросить... - на секунду ее лицо стало серьезным и...

Чмок

Тут же произошло повторение действия. Лицо Мики стало еще более красным.

- Получается, Хатори, т-ты бы сделал также с кем-то еще?

- Мама не делала этого с другими детьми. Скорее всего, не стоит и мне делать с другими похожее. В крайнем случае, такого желания нет.

- Как всегда странный ответ, это же ты... Что еще делал с мамой?

Мики явно немного не в себе, слишком необычно выглядит, словно немного пьяная. Но интерес у нее явно не поддельный. Воспоминаний практически нет, только пара мгновений, некоторые из которых лучше забыть...

- Бывало, мы вместе принимали душ, игрались корабликами и уточками в ванной. Было весело устраивать игрушечные гонки создавая волны.

- Что-нибудь еще? - и только моргает, не отрывая взгляда.

- Нет, больше ничего не припомню.

Мики коснулась моего лица руками. Теплые, приятные прикосновения, мягкие пальцы.

- Возможно, не поймешь, раз до сих пор не понял... Как объяснить, что пленил меня?

- Ты же сама захотела остаться здесь...

- Я не об этом! Никогда не встречала никого более замечательного, понимаешь?

- Наверное, думаю точно также...

- Нет-нет, послушай! Я лю... Люблю тебя, Хатори!

Вновь это слово, что оно значит? То же, что и в раньше?

- Что это значит? Любишь, а значит скоро исчезнешь и не вернешься?

От горечи в груди взял Мики крепко за руку. Сжал ее так крепко, насколько смог.

- Не хочу, чтобы исчезала! Не уходи из моей жизни навсегда, прошу. Только не ты, Мики, только не ты... Больше никаких предательств, они убьют меня.

Что это? Почему я плачу..? Последний раз, когда слышал подобные слова, вскоре остался один, совсем один в холодном, ледяном доме. Зачем говорить это слово, если оно приносит столько боли?

Мики смотрит на меня в растерянности, изображение продолжает плыть.

Чмок

Легкое прикосновение к губам продолжается дольше. Она не движется вовсе, становится так спокойно...

И, спустя несколько секунд, все же отстранилась.

- Я хочу быть здесь, Хатори, не хочу уходить. Жизнь дала мне шанс на новую, счастливую жизнь вместе с тобой, как я могу отказаться?

- Ты же сказала, что любишь меня, а значит уйдешь...

- Н-но ведь Хатори меня тоже любит!

- Нет, не люблю, не хочу уходить или оставлять одну.

Мики внимательно посмотрела на меня, ни злости, ни радости, только лишь серьезность.

- Не любишь, но не хочешь оставлять одну? Скажи честно, чего хочешь еще.

- Защитить от злого, убереечь, открыть новые горизонты, заставить улыбаться и радоваться жизни... Хочу, чтобы улыбалась. Чтобы весь мир, все люди могли увидеть красоту Мики Атэмино. Я готов сражаться за твою жизнь.

Она с трудом сглотнула.

- И при этом не любишь? Кажется, начинаю понимать... Для тебя любовь - это прощание. Поэтому испугался, когда так сказала. Мы понимали одно и то же слово по-разному...

- ...

- Скажу еще раз: я люблю тебя, Хатори. Именно поэтому захотела остаться здесь, с тобой, а не вернуться домой. Хочу быть с тем, кого люблю, понимаешь?

- Д-да, но если любовь означает это, получается, родители не любили меня, раз ушли. Ничего не понимаю, Мики, почему у людей всё так сложно?

- Хотелось бы и мне это знать...

- Тогда то, что чувствую и хочу для тебя - это тоже любовь?

- Всё верно, Хатори, - произнесла Мики, обнимая меня. - Ты всегда смотришь на меня с заботой и лаской. Ухаживаешь, кормишь, поддерживаешь... Тратишь свое время, нервы, деньги, лишь бы помочь мне.

Прижимается всё сильнее и сильнее, словно боится отпустить.

- Я говорила с Казумой о вашей перепалке утром. Ты сказал, что люди - не вещь.

- Просто он сказал то, чего не следовало. Как можно было воспользоваться тобой, будто ты какая-то вещь? Все парни об этом мечтают, какое мне дело, понимать людей не дано.

- Да, он сказал также, что Хатори никогда в жизни не воспользуется в подобной ситуации...

- Как можно поступить столь низко с тем, к кому испытываешь столь благородные чувства и решимость?

- Поэтому я полностью спокойна. Спасибо тебе за это, Хатори. Рядом с тобой можно быть собой, ничего не бояться. В самом деле... Будто родилась снова.

- Могу в ответ сказать то же самое, Мики.

Сколько мы уже вот так сидим? Ясно лишь то, что форма, в местах нашего соприкосновения, намочла. Как ни крути, а становится душновато и жарковато.

Попытка отстранить Мики и объяснить на счет формы провалилась. Она не желает отпустить.

Через минут тридцать, когда каждый из нас по очереди принял душ и немного отдохнул, мы решили лечь спать. Ее форма, как и моя, лежит сложенная на полке.

Мики, одетая в мою повседневную одежду, мирно лежит на половине futona. Мне же досталось только две трети одеяла. Я привык спать практически без одежды, потому жаловаться не на что.

Хоть Мики и лежит на половине... По сути занятая ею половина и есть почти весь futon.

Половина моего тела лежит на полу.

- Может мне подвинуться, тебе же неудобно.

- Отдыхай. Мужская гордость не позволит тебе спать на полу.

- Тогда заberi хотя бы одеяло, мне в твоей одежде тепло.

- Спокойной ночи, Мики, - сказал я, повернувшись к ней спиной.

Она накрыла мою спину частью своего одеяла и повернулась лицом к ней. Спокойное дыхание слегка лоскочет шею.

- Доброй ночи, Хатори. Так тебе будет теплее, вдруг продует...

<http://tl.rulate.ru/book/16014/329374>